

Известие, достигшее столицы, снова вызвало волну обсуждений.

Молочный шарик был в восторге:

— Молодец, мой хозяин.

— Я думал, что моя цель — захватить трон — уже высока, но ты сразу же направился к тому, чтобы стать великим правителем.

Услышав его голос, Ао Жуйцзэ поднял бровь:

— Почему ты вдруг появился? Закончил читать все книги?

Позже он обнаружил, что этот маленький чудак оказался еще и любителем аниме.

Молочный шарик:

— Нет.

Просто он вдруг вспомнил, что давно не видел свою жену.

К тому же, он нашел несколько интересных книг, которые хотел бы поделить с Ся Цзиньяо, уверенный, что тому они тоже понравятся.

Он с энтузиазмом спросил:

— Так где же моя жена сейчас?

Ао Жуйцзэ: [...]

Только что слезший с кровати Ся Цзиньяо, он невозмутимо ответил:

— Он уже вернулся в столицу.

— Он уже вернулся?

Молочный шарик был немного разочарован.

Но ничего страшного. Хотя он сейчас не может увидеть свою жену, он может отправить ей книги.

Молочный шарик тут же составил список:

— Эти книги продаются в книжной лавке Хуайань. Купи их и передай моей жене.

Ао Жуйцзэ сразу же согласился:

— Хорошо.

Молочный шарик:

— Тогда я продолжу читать свои книги.

Ао Жуйцзэ:

— Иди.

Затем он отправился в книжную лавку Хуайань, купил кучу книг и отправил их Ся Цзиньяо.

От своего имени.

Когда Ао Жуйцзэ и Ся Цзиньяо снова вернулись в столицу, был уже март двадцать пятого года правления Юаньси.

На этот раз, как обычно, первый принц вместе с другими принцами и принцессами вышел за город, чтобы встретить их.

Да, первый и четвертый принцы вернулись.

Точнее, они были освобождены через четыре месяца после того, как Ао Жуйцзэ покинул столицу.

К тому времени экзамены уже закончились, и неудачливые кандидаты уехали. Оставшиеся, услышав эту новость, даже если и хотели устроить беспорядки, не смогли бы.

Чиновники при дворе понимали, что трон рано или поздно перейдет либо к первому, либо к четвертому принцу, поэтому, чтобы угодить им, они сами подали прошения императору Юаньси с просьбой освободить их.

Увидев Ао Жуйцзэ, первый принц подошел первым:

— Восьмой брат, ты отсутствовал целый год, мы так по тебе скучали.

С этими словами он дружески хлопнул Ао Жуйцзэ по плечу.

Как будто ничего не произошло.

Ао Жуйцзэ улыбнулся.

Похоже, первый принц наконец-то чему-то научился.

— Спасибо за заботу, старший брат, мать и все братья и сестры.

Первый принц с удовлетворением заметил это в его глазах.

Он знал, что Ао Жуйцзэ в конце концов пойдет на примирение.

Иначе он не стал бы так вежливо с ним разговаривать.

Ведь трон рано или поздно перейдет либо к нему, либо к четвертому принцу.

Ао Жуйцзэ был умнее чиновников. Если они это понимали, как он мог не понять?

Ао Жуйцзэ в конце концов испугался.

Это было лучшее, что могло случиться — теперь литераторы не смогут использовать прошлое против него.

Кроме того, ему сейчас нужна поддержка Ао Жуйцзэ.

Даже если он до сих пор злится на то, что Ао Жуйцзэ, пообещав Мудрой наложнице и жене первого принца заступиться за него перед императором, ничего не сделал.

Но сейчас не время для этого.

Первый принц продолжил:

— Отец сейчас находится в пограничном округе, поэтому он не сможет принять тебя.

— Но я подготовил в своем доме банкет, чтобы отпраздновать твое возвращение. Мать и остальные тоже придут.

— Благодарю, старший брат.

Ао Жуйцзэ, конечно, не отказался. В конце концов, это был не он, кто должен был изображать радость.

На банкете первый принц снова разыграл сцену братской любви перед чиновниками.

После банкета он задержал Ао Жуйцзэ, пригласив Мудрую наложницу и других, чтобы обсудить семейные дела.

Вскоре жена первого принца принесла своего сына.

— Он родился пятого апреля прошлого года, весил восемь цзиней, и роды длились два дня.

— В следующем месяце у него будет годовщина, и ты обязательно должен прийти выпить за это.

— Он действительно крепкий.

Ао Жуйцзэ потрогал его пухлые щеки.

Но в следующую секунду мальчик заплакал.

Выражения лиц жены первого принца и самого принца застыли.

Они попытались успокоить ребенка, но он плакал еще громче.

Мудрая наложница сказала:

— Ладно, унесите его.

Атмосфера стала неловкой, и жена первого принца объяснила:

— Он немного стесняется, не обращай внимания.

Ао Жуйцзэ легко согласился:

— Это нормально, ведь он меня раньше не видел.

Мудрая наложница улыбнулась:

— Тогда тебе нужно чаще бывать у нас, иначе люди будут смеяться, если племянник будет плакать при виде дяди.

Атмосфера снова стала дружелюбной.

В этот момент Мудрая наложница подала знак первому принцу.

Первый принц сказал:

— Восьмой брат, я хочу обсудить с тобой кое-что.

— Я знаю, что раньше я был слишком жаден и поступил неправильно.

С этими словами он указал на молодую женщину с большим животом:

— Это моя наложница Ли, она беременна уже пять месяцев, и врачи говорят, что это, скорее всего, мальчик.

— Я хочу, чтобы, если это действительно мальчик, я мог бы попросить отца отдать его тебе.

— Как ты на это смотришь?

Услышав это, Мудрая наложница и другие посмотрели на Ао Жуйцзэ.

Мудрая наложница подумала.

Теперь Ао Жуйцзэ больше не будет злиться на первого принца и на нее!

Она знала, что это несправедливо, но что она могла сделать?

Раньше князь Ань был слаб здоровьем, и врачи говорили, что он вряд ли доживет до двадцати пяти лет.

Потом он поправился, но его основа была разрушена.

На кого еще они могли надеяться, если не на первого принца?

Ао Жуйцзэ улыбнулся:

— Хорошо, если отец согласится.

...

Тем временем в пограничном округе император Юаньси читал донесения.

Узнав, что Ао Жуйцзэ вернулся в столицу, он на этот раз не проявил особой радости.

Наоборот, каждый раз, когда он читал его отчеты, он раздражался.

— Ты даже сообщаем, сколько блюд съел на ужин? Почему бы не написать и о своих личных богатствах?

— Твой сын снова женится? Он уже женился четыре раза, и ты радуешься?

...

— Отбор наложниц, отбор наложниц... Мне уже почти шестьдесят, зачем мне это?

В конце концов, император швырнул кисть.

Слуги, стоявшие рядом, опустили головы еще ниже.

Через некоторое время император успокоился.

Он снова взял отчет Ао Жуйцзэ.

— ...Казнено двадцать три тысячи бандитов, взято в плен тридцать пять тысяч...

Он прошептал:

— Способен управлять государством с помощью пера и завоевывать мир на коне...

Чем лучше Ао Жуйцзэ проявлял себя, тем больше император жалел, что не может передать ему трон, несмотря на то, что он был самым способным из всех потомков семьи Чжао.

Особенно на фоне первого и четвертого принцев.

Император снова нахмурился:

— Говорят, первый принц хочет отдать своего сына Ао Жуйцзэ?

Главный евнух Юй Цзань:

— Да, Ваше Величество.

— Дураки, дураки.

Император снова ударил по столу.

<http://bllate.org/book/15198/1341244>